

И ФИЗИКИ, И ЛИРИКИ

«Муза в храме науки». Сборник стихотворений. Издательство «Советская Россия». 1982. 240 стр., руб. 10 коп.

«**П**ОЭЗИЯ и наука тождественны, если под наукой должно разуметь не одни схемы знаний, но сознание кроющейся в них мысли! — писал Белинский. — Поэзия и наука тождественны, как постигаемые не одною какой-нибудь из способностей нашей души, но всею полнотою нашего духовного существа, выражаемого словом «разум».

Эту мысль великого критика подтверждает сборник стихов, авторами которых являются видные деятели науки. В предисловии к сборнику его составитель Василий Ноздрев рассказывает, как зародилась идея издания этой книги:

«Еще не так давно скрещивались копыта «физиков и лириков» в споре о том, кому принадлежит в век научно-технической революции примат в жизни общества в наше время. Однако с каждым годом все больше и больше крепнет союз между «физиками и лириками», все больше и больше выявлялись рыцарей и поэзии, и науки».

Выявить этих «рыцарей и поэзии, и науки» и поставил своей задачей В. Ноздрев. Он отыскивал стихи поэтов-ученых в периодических изданиях, журналах и газетах, домашних архивах... Многолетние поиски и находки и завершились созданием сборника «Муза в храме науки», куда вошли произведения 28 поэтов-ученых. И если поэт Н. Карпов, автор многим знакомой песни «Едкий дым создает уют...», или известный исполнитель авторских песен В. Егоров, или,

наконец, поэт Д. Сухарев попали в этот сборник как представители деятелей науки, о чем многие читатели их стихов могли и не догадываться, то с подавляющим большинством авторов дело обстоит как раз наоборот: их все знают как ученых и далеко не все — как поэтов. Исключение составляет здесь, пожалуй, лишь академик Г. И. Кржижановский, соратник В. И. Ленина, всемирно известный ученый-энергетик, председатель комиссии ГОЭЛРО, которому принадлежат слова таких выдающихся песен, как «Варшавянка», «Беснуйтесь, тираны...», «Красное знамя».

Кроме них, в сборник вошли написанные им в последние годы жизни сонеты и «Элегия», по которой можно понять, что автор мог успешно работать и в таком трудном и специфическом поэтическом жанре:

Пронесется года,
в веках свой путь свершая,
Слабеют силы:
близок мой предел.
А жить все хочется...
Делить, страна родная,
Скорбей и радостей,
судьбы твоей удел.

Даже в таком грустном и интимном жанре лирической поэзии Г. И. Кржижановский сумел выразить мысли не столько о себе, сколько о Родине.

«Многие наивно полагают, что ученый-поэт в основном отражает в стихах свою специальность. Это не так. Специальность ученого-поэта проглядывает в какой-то мере только в философских обобщениях» —

эти справедливые слова составил сборник, который, кроме того, что он поэт, член Союза писателей СССР, является еще и доктором физико-математических наук, профессором, заслуженным деятелем науки РСФСР и Бурятской АССР, — так вот, эти слова наглядно подтверждают, например, такие стихи Н. А. Морозова:

И все же не умер тот,
чей отзвук есть в других,
Кто в этом мире жил
не только жизнью личной!
Живой среди мертвых мертв,
а мертвый жив в живых,
Как это странно все,
как необычно!

Необычна и судьба самого Н. А. Морозова. Как член исполнительного комитета «Народной воли» он встречался с К. Марксом, три десятилетия провел в заключении, из них два — в Шлиссельбургской крепости. Написал двадцать поэтических книг, восемнадцать из которых вышли еще до революции. Казалось бы, и этого немало для одного человека. Но Н. А. Морозов «успел» после революции стать выдающимся ученым в области астрономии, астрофизики и небесной механики, оказавшим большое влияние на развитие космонавтики.

Почти столь же долгую и твор-

чески насыщенную жизнь прожил доктор биологических наук А. П. Семенов-Тянь-Шанский. Научные труды его общеизвестны, но, наверное, не все знают, что всю жизнь он занимался и поэтическим творчеством. Он переводил на русский язык лирику Горация, писал и оригинальные стихи:

Пронеси же в мире
душу чистою
И живою до конца пути,
Чтоб ее стезею серебристою
Мог другой за ней
верней идти.

Многогранно одаренной личностью был и профессор А. Л. Чижевский, один из основоположников гелиобиологии. Как художник-пейзажист он удостоился нескольких персональных выставок, а о стихах его положительно отзывались Брюсов и Маяковский. «Вдохновение нужно в геометрии, как и в поэзии», — писал Пушкин, и, словно подтверждая эту мысль, А. Л. Чижевский связал геометрию с поэзией в стихотворении «Пирамиды», размышляя о тех, кто строил это одно из чудес света:

Ориентируя и звезде
Математические связи,
Как много понимали те,
Ного мы мало понимаем!

Живописью и поэзией занимался и другой автор этого сбор-

ника, ученый-физик, профессор, заслуженный деятель науки и техники РСФСР, лауреат Государственной премии СССР, генерал-майор-инженер Г. И. Покровский. Стихи его печатались в газетах и журналах, а написанное им для, так сказать, «внутреннего употребления» стихотворное «Приветствие на торжественном вечере в Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н. Е. Жуковского» позволяет нам без пропуска попасть в это прославленное учебное заведение и понаблюдать там творческую атмосферу.

Стихи кандидата технических наук, инженер-полковника, летчика-испытателя Марины Попович достаточно широко известны читателю. Особенно интересно прочесть в сборнике ее стихотворение «Антей», зная, что на этом самолете экипаж под ее командованием в двух полетах установил десять мировых рекордов.

Конечно, многим из авторов этой удивительной книги не до конца удалось освободиться в поэзии от чужого влияния, но вспомним, что все они внесли свой неповторимый вклад в основное дело своей жизни — науку, и будем благодарны составителю сборника «Муза в храме науки» и издательству «Советская Россия» за то, что они показали известных всем нам ученых в новой, неожиданной и интересной творческой роли.

Святослав ПЕДЕНКО